

© В. Г. ЛАЗАРЕНКО, 2007

УДК 614.2:93(510)

В. Г. Лазаренко

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНОЙ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Ижевская государственная медицинская академия

Достижения традиционной китайской медицины, значительного и во многом уникального явления мировой культуры, стали известны в России благодаря исследованиям А. А. Татаринова (1853 г.). С этого времени (П. А. Корниевский, 1877) отечественная историография уделяет определенное внимание вопросам становления и развития медицины Китая, однако изучению вклада государственного управления в развитие традиционной китайской медицины не придавалось должного значения.

С целью уточнения и дополнения сведений по данной проблеме мы проанализировали ряд древнекитайских источников.

Начало централизации управления медициной в Китае относится к первой половине III тысячелетия до н. э., когда, согласно традиционной хронологии, правили легендарные цари Фу-си, Шэнь-нун и Хуанди. Именно они, как издревле считается в Китае, внесли решающий вклад в цивилизационные процессы, в том числе явились основоположниками традиционной китайской медицины. Имеются сведения о том, что "во времена высокой древности совершенномудрые (правители) имели теорию, объясняющую устройство человеческого тела... Диагностика по цвету [лица] и пульсу — это то, чему уделяли огромное внимание владыки высокой древности"<sup>1</sup>. Фу-си "первый познал чередование и свойства четырех времен года, уразумел, что жара летом и холод зимой могут вредить, и поэтому научил людей, как поддерживать свою жизненную энергию — ци и кровь, советовал воздерживаться от всяких излишеств, употреблять пищу и питье в меру; он изготовил [каменные] иглы — бянь ши [для лечения] и научил людей лечить болезни посредством [растительных] лекарств"<sup>2</sup>. Правитель Шэнь-нун "разослал своих сановников повсюду для сбора [образцов всех] растений... стал, рискуя своей жизнью, пробовать все виды растений и воду из всех источников для того, чтобы определить их воздействие на человека; впоследствии он приобщил к этому занятию членов своего рода, чтобы изучать вместе с ними методы и средства защиты от болезней"<sup>3</sup>. В результате именно этой деятельности, а не практики (как нередко утверждается в отечественной литературе) безвестных бродячих лекарей и шаманов были созданы основы китайской медицины, передававшиеся сначала изустно. Полученные знания легли в основу первой китайской фармакопеи "Шэнь-нун бэнь цао", где были систематизированы и подробно описаны 365 лекарств<sup>4</sup>. Особая заслуга в становлении традиционной китайской медицины принадлежит Хуанди, обучавшемуся у своих сановников, среди которых выделялся Шу Фу, "совершенный в своем искусстве и лечивший любые болезни"<sup>5</sup>. "Когда Хуанди надо было научиться диагностике по пульсу, он просил наставлений Лэй-гуну и Ци-бо... Чтобы быть

способным оказывать помощьувечным и раненым, Хуанди овладел искусством Е. Цзина, другими словами, он всегда советовался со всеми знающими и учился у всех умелых"<sup>6</sup>. Кроме того, Хуанди обязывал сановников, сведущих в медицине, вести в буквальном смысле исследовательскую работу: "Владыка поручил Цзю Цайцзы разобраться в вопросах диагностики по цвету и пульсу, понять закономерности их изменений, соотнести и соопоставить эти изменения с действием пяти стихий, с изменением четырех сезонов, восьми ветров (климатических воздействий), шести соединений (циркуляции энергии — ци)"<sup>7</sup>. По сути речь здесь идет о формировании этиологических и патогенетических представлений, радикально отличающих традиционную китайскую медицину от зонарской и шаманской практики уже на ранних этапах. Особенно близко Хуанди сотрудничал с "Ци-бо, который был сведущ в традиционной медицине (т. е. в травлечении), и Лэй-гуном, сведущим в иглоукалывании. Правитель и два его министра изучали всю совокупность взаимоотношений человека и природы, наблюдали за сменой времен года, анализировали перемены инь и ян (двух противоположных начал Природы), искали средства для излечения от болезней. Беседы этих людей составляют канон "Хуанди нэй цзин", который подводит итог всей медицинской науки того времени"<sup>8</sup>. И хотя этот трактат, ставший непревзойденной в последующем энциклопедией китайской медицины, появился в письменном виде не ранее V века до н. э., изложенные в нем основные теоретические принципы и практические методы сформировались, очевидно, гораздо раньше, сохраняясь в устной форме. Достоверность приведенных выше сведений никогда не подвергалась сомнению в китайской историографии. Уместно отметить, что, например, древнегреческий "бог врачевания" Асклепий признается сегодня реально существовавшей личностью, а великий Гиппократ относится к его прямым потомкам<sup>9</sup>. Возможно, для доказательства подлинности сведений о древнейшем Китае не хватает лишь археологических данных, поскольку, например, знаменитые находки начала XX века огромного архива гадательных надписей в Аньяне сразу превратили многовековую эпоху Шан из легендарной в историческую.

Во времена династии Шан (XVII—XI века до н. э.), как свидетельствуют записи при гаданиях, целители занимались лечением ряда заболеваний, в том числе инфекционных и гнойных, а также травм. Наряду с магическими приемами использовались растительные лекарства, лечебное питание и иглотерапия, производились хирургические манипуляции, в частности трепанация черепа. Сохранились письменные сведения о крупных сановниках, искусных в медицине, в частности об У Сяне. Но наиболее известны целительские достижения И Иня, высшего сановника начала эпохи Шан, который начал государственную карьеру bla-

<sup>1</sup>Хуанди нэй цзин — Трактат Желтого Императора о внутреннем / Пер. с кит. — М.: "ЧИТРА", 2002. — С. 43, 77.

<sup>2</sup>Чэнь Син-сюань. И ши — Изложение медицины / Пер. с кит. — М.: "Профит-Стайл", 2002. — С. 40.

<sup>3</sup>У Жусун, Ван Хунту, Хуан Ин. "Искусство войны Сунь-цзы" и искусство исцеления / Пер. с кит. — М.: "София"; СПб.: "Северо-Запад", 2004. — С. 105.

<sup>4</sup>Чэнь Син-сюань. Указ. соч., с. 40.

<sup>5</sup>Там же, с. 43.

<sup>6</sup>Гэ Хун. Баопу-цзы /Пер. с кит. — СПб.: "Петербургское востоковедение", 1999. — С. 204.

<sup>7</sup>Хуанди нэй цзин, с. 77.

<sup>8</sup>У Жусун, Ван Хунту, Хуан Ин. Указ. соч., с. 105.

<sup>9</sup>Сорокина Т. С. Асклепеионы античного Средиземноморья // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2004. — № 2. — С. 57—60.

годаря глубоким познаниям в лечебном питании. Он "на основании трактата "Шэнь-нун бэн цао" стал приготавливать лечебные отвары и настои и сделал законы смены субстанций инь и ян главными в медицине, что дало возможность спасать жизни людские от преждевременной смерти"<sup>10</sup>. И Инь был не просто главным сановником трех шанских властителей, он даже отправлял одного из них в ссылку "для исправления" и фактически руководил в это время царством. В связи с этим, говоря о медицине того времени, следует подчеркнуть значительное влияние на нее государственных деятелей. Нельзя считать рабов-захарей чже гуаней ("изгоняющих болезни"), как порой утверждается<sup>11</sup>, единственными носителями медицинских знаний. Врачевание на высоком для данной эпохи уровне было неразрывно связано с придворной практикой гаданий, когда о диагнозе, лечении и прогнозе заболеваний "консультировались" с покойными предками властителей, к которым традиционно относился Хуанди.

Если до сих пор цари и высшие государственные сановники вносили по сути лишь личный вклад в развитие традиционной китайской медицины, то начиная с периода правления династии Западная Чжоу (1021—771 гг. до н. э.) стала уже формироваться государственная система здравоохранения. Об этом позволяют судить первые исторические хроники, сложившиеся на основе продолжавшихся гадательных записей, которые считаются сегодня полностью достоверными, начиная с 841 г. до н. э.<sup>12</sup>. Медицина уже достигла такого уровня развития, что стала возможной специализация врачей. В "Чжоу ли" (Установления Чжоу)<sup>13</sup> упоминаются ши и, условно говоря, "диагнозы", цзи и "терапевты" (специалисты по "внутренним болезням"), ян и — "дерматологи-хирурги" (знатоки "внешних" болезней) и шоу и — "ветеринары". Возглавляли их всех и ши — "наставники медицины". Этот пост по сути главного врача государства занимали два чиновника высокого ранга, имевшие в своем аппарате 28 чиновников более низких разрядов. Они "ведали административными приказами [в области] медицины и собирали яды и лекарства, чтобы [их] поставлять для медицинских нужд. Во всех случаях, [когда] в стране имелись больные, [либо те, у кого] были струпья на голове или язвы на теле, [и они] приходили [к ним] с просьбой о помощи, [и ши] направляли их к врачам-специалистам, [и те] их лечили... В конце [каждого] года [и ши] проверяли [состояние] дел в медицине (т. е. результаты деятельности врачей), чтобы определить их жалованье. [Те из них, которые] из десяти [больных] вылечивали всех, считались лучшими [врачами]; второе, третье и четвертое [места] занимали [те, кто] из десяти вылечивал девятерых, восьмерых и семерых, [те же, кто] вылечивал [только] шестерых [считались] самыми худшими [врачами]"<sup>14</sup>. Медицинские чиновники по всей стране руководили сбором лекарственных средств, что относилось к числу государственно важных дел<sup>15</sup>. Нельзя согласиться с утверждением, что врачи обслуживали только нужды двора и высшей знати, а также с тем, что "тогда возникли первые учреждения больничного типа"<sup>16</sup>. Из текста "Чжоу ли" видно, что квалифицированная медицинская помощь стала более доступной, но об учреждениях больничного типа речь не идет. Помощь больным, видимо, была тогда амбулаторной. Небольшой же придворный штат врачей, в котором всего "насчитывалось два "диагноста", восемь "терапевтов", восемь "хирургов", четыре "ветеринара" и два "аптекаря"<sup>17</sup>, мог обслужить, конечно, далеко не всех больных в стране.

Обращают на себя внимание очень высокие требования к квалификации врачей в эпоху Западной Чжоу, о чем свидетельствуют категоричные высказывания того времени: "Если врач не пользуется средствами, испытанными в течение трех [древних] эпох, тогда не принимай от него лекарство"<sup>18</sup>. Более того, было дано высочайшее распоряжение, предписывавшее "всем (!) чиновникам овладевать медициной". Это не должно показаться странным, поскольку в то время натурфилософские принципы инь-ян и у син (пяти первоэлементов) начали широко приме-

<sup>10</sup>Чэн Син-сюань. Указ. соч. — С. 40.

<sup>11</sup>Алексеенко И. П. Очерки о китайской народной медицине. — М., 1959. — С. 9.

<sup>12</sup>Васильев Л. С. Древний Китай. — Т. 2. — М.: "Вост. лит." РАН, 2000. — С. 4.

<sup>13</sup>Сунь И-жан. Чжоу ли чжэн и (Установления [династии] Чжоу" с толкованием [их] истинного смысла), — Серия "Ши Сань цзин жэнъ чжу шу (Тринадцать канонических книг с комментариями). Т. 1—14/Т. 2. — Пекин, 1987. — 9. — С. 315—318.

<sup>14</sup>Го Мо-жо. Бронзовый век / Пер. с кит. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — С. 47.

<sup>15</sup>Вограйлик В. Г. Слово о китайской медицине. Горький, 1959. — С. 19.

<sup>16</sup>Цзин Синь-чжун. Китайская народная медицина. М., 1959. — С. 11.

<sup>17</sup>Чэн Син-сюань. Указ. соч. — С. 17, 14.

няться во всех сферах жизни общества, в том числе в государственном управлении. В "Го юй" (Речах царств) приводится эпизод, относящийся к 776—775 гг. до н. э., когда придворный прощатель, отвечая на вопрос правителя о судьбе династии, говорит, в частности: "...Покойные ваны (цари), создавая все, смешивали землю с металлом, деревом, водой и огнем. Именно поэтому они комбинировали пять вкусовых ощущений, чтобы удовлетворить вкус; укрепляли четыре конечности, чтобы защитить тело, ...приводили в соответствие органы чувств, чтобы они служили сердцу; связывали между собой восемь частей тела, которые составляют человека, укрепляли девять внутренних органов, чтобы утвердиться в чистой добродетели" (т. е. верно править государством)<sup>18</sup>. Из этого отрывка видно, насколько суждения чиновника соотнесены с медицинскими понятиями. Врачебная практика в свою очередь наиболее показательно демонстрировала эффективность универсального использования приведенных выше натурфилософских категорий, будучи уже тогда в значительной мере основанной именно на них.

Влияние государственных структур на развитие медицины в период Чуньцю (770—479 гг. до н. э.) было весьма заметным. Первым ученым-врачом Китая выступает придворный врач цинского князя И Хэ, который в 541 г. до н. э., по свидетельству исторических хроник<sup>19</sup>, был направлен для лечения другого удельного князя, серьезно заболевшего и не поддававшегося "лечению" местного шамана. Отвергая "волю Неба" и болезнестворное воздействие духов умерших, И Хэ продемонстрировал не абстрактную "ученость", а эффективное использование натурфилософских взглядов при диагностике и лечении<sup>20</sup>.

Власти не только поощряли передовых врачей, но и способствовали внедрению в медицину новых для своего времени методов. Интересны отрывки из "Цзо-чжуань", описывающие события 550 г. до н. э.: "Приятно слышать, что болезни отступают, но неприятно слышать, что действуют при этом камни"; а также: "Прекрасная лихорадка лучше отвратительного камня". Они показывают явное неприятие использования в медицине конца бронзового и начале железного века каменных инструментов. Отражением перемен в китайской медицине стало создание в период Чуньцю ряда специальных трактатов по иглоукалыванию, прижиганию, диатермологии, фармакологии, сексологии<sup>21</sup>.

С установлением империи в 221 г. до н. э. первый император Цинь Шихуанди не только проводил радикальные государственные реформы, но и уделял заметное внимание вопросам медицины. Однако большинство исследователей указывают лишь на его интерес к средствам достижения "бессмертия". Внимание Цинь Шихуанди в целом к медицине иллюстрирует один из его указов: "Мне прискорбно, что мой народ, отягощенный бременем болезней, не рассчитывается с податями и оброками. Моя воля — не назначать ему больше лекарств, лишь отравляющих его, но также и не пользоваться древними каменными остриями. Мне угодно, чтобы применялись только таинственные иглы из металла, которыми направляется энергия-ци".

Собирание и переписывание в эту эпоху медицинских книг на основе унификации иероглифов способствовало повышению их доступности по крайней мере для государственных служащих, среди которых было немало врачей, поскольку не забывалось государственное предписание "всем чиновникам овладевать медициной". Примером стала медицинская деятельность Тайцан-гуня (215—150 гг. до н. э.) — "Великого смотрителя амбаров", оставшегося в памяти потомков благодаря медицинским достижениям, а не высокой должности<sup>22</sup>. Любопытно, что эффективную хозяйственную деятельность другого "Великого смотрителя амбаров" оценивали в I веке н. э. в категориях медицинского искусства: "Достопочтенный господин сановник, будучи главным военным начальником, ведающим зерном, управлял и распоряжался делами [министра] великого землемельца, прижигал [тело государства] трутром из попыни и колол его иглою, [воздействуя на кровь], которая задержалась и застоялась, открыл ей путь для обращения по всем сосудам [государства]; по этой причине тьма товаров пришла в движение и попала в обращение, а у государя стало вдоволь богатства"<sup>23</sup>.

<sup>18</sup>Го юй — Речи царств / Пер. с кит. — М., 1987. — С. 240.

<sup>19</sup>Цзо-чжуань. — Серия "Ши сань цзин" (Тринадцать канонов). Т. 27—32. Пекин, 1957. — С. 572—573, 580—581.

<sup>20</sup>Лазаренко В. Г. Медицина Китая бронзового века // Традиционная медицина. Восток и Запад. — 2005. — № 3(8). — С. 57—62.

<sup>21</sup>Там же.

<sup>22</sup>Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи [в 9 т.]. Т. 8/Пер. с кит. М.: ИФ "Вост. лит." РАН, 2002. — С. 252—273.

<sup>23</sup>Хуан Куан. Спор о соли и железе: Янь те лунь [в 2 т.]. Т. 2/Пер. с кит. Ю. Л. Кроля. — М.: ИФ "Вост. лит." РАН. — С. 20.

Сыма Цянь (136—85 гг. до н. э.) занимал при ханьском дворе должность тай ши гуна — "Великого историографа и астролога". При жизнеописании великого ученого Бянь Цяо и замечательного врача Тайцан-гуна он предстает не столько как историк, сколько как прекрасный знаток медицины. Сыма Цянь не только профессионально излагает, но и комментирует медицинские факты: "Если совершенномудрый заранее знает скрытое, то он может позволить искусному врачу раньше приняться [за лечение]. Тогда болезнь можно вылечить и тело может [стать здоровым]. Ведь тяжелых и легких болезней множество, а методов, которыми лечат эти болезни, мало. Есть шесть [типов] больных, которые неизлечимы. Первый — это когда человек высокомерен и чванлив, не прислушивается к доводам разума. Второй — это когда человек не обращает внимания на свой организм, а поглощен погоней за богатством. Третий — это когда человек не знает меры в нарядах и еде. Четвертый — это когда иньская и янская [ци] соединяются и ци внутренних органов теряет свою стабильность. Пятый — это когда пациент настолько ослабел, что не в состоянии принимать лекарства. Шестой — когда пациент верит шаманам и не верит врачам. Когда в наличии хотя бы одно из этих обстоятельств, то излечение больного серьезно затрудняется"<sup>24</sup>. Здесь очевидна констатация научного подхода к медицине.

Из хроник династии Западная Хань (206 г. до н. э. — 25 г. н. э.)<sup>25</sup> видно, что по императорским указам был проведен ряд важных мероприятий медицинского плана. Среди них сбор около 10 тыс. лекарственных рецептов у населения, создание и распространение по всей стране системы общественного финансиро-

ования врачебной деятельности, организация государственных больниц. Особое значение, на наш взгляд, имела деятельность правительства по обобщению и систематизации практического опыта врачей, а также по формированию императорской библиотеки. В результате 36 медицинских трактатов были внесены в раздел "Фан цзи люэ" (Подразделение умения лечить) первого в истории каталога императорской библиотеки "Цзи люэ" (Семь подразделений), составленного в I веке н. э. Этот раздел состоял из четырех подразделов: "И цзин" (Основы врачевания) — терапия; "Цзин фан" (Лекарства) — фармакология и фармакогнозия; "Фан чжун" (Внутренние помещения) — описание строения человеческого тела; "Шэн сянь" (Духи и бессмертные) — средства достижения долголетия. Такова была классификация направлений медицинской науки эпохи Хань. Примечательно, что книги по гаданию и астрологии отнесены к совершенно другому разделу — "Шу шу люэ" (Подразделение искусства расчетов)<sup>26</sup>.

Таким образом, проведенный нами анализ древнекитайских источников показывает решающую роль государственного управления в становлении и развитии традиционной китайской медицины на протяжении всего древнего периода истории Китая. Особенно это характерно для формирования и внедрения в практику теоретических основ китайской медицины, позволивших сделать ее научной, а также для дифференциации направлений медицины и развития ее общедоступности. Введение же специализации и государственной аттестации врачей более 2500 лет назад является беспрецедентным для всего Древнего мира.

Поступила 08.12.06

<sup>24</sup>Сыма Цянь. Указ. соч. — С. 251.

<sup>25</sup>Бянь Гу. Хань шу (История династии Хань). Т. 1—12. Пекин, 1983.

<sup>26</sup>Васильев К. В. Ранняя история древнекитайских письменных памятников // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2 — М.: Гл. ред. "Вост. лит.", 1988. — С. 164, 168—169.